КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го АВГУСТА **№ 16.** 1862 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ.

Содержаніе: а) Описаніе церквей мошенской протопопіи. б) О жизни и трудахъ св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ. в) Извѣстія. г) Объявленіе.

ОПИСАНІЕ

волости и протопопіи мошенской благочестивыхъ церквей, къ епархіи переяславской издревле принадлежащихъ.

(Окончаніе).

7.

Той же протопопіи мошенской въ селѣ *Березнякахъ* церковь святаго пророка Иліи издревле надлежала подъ вѣдѣніе православныхъ преосвященныхъ кіевскихъ, да переяславскихъ. Почему она и сострóена по благословенію православнаго епископа переяславского Кирилла Шумлянскаго, также и священники всегда были благочестивіи, какъ то: *Тимофей Литвинъ* былъ священникъ благочестивый, а по немъ *Петро Михайловичъ* посвященъ въ пресвитера марта 13-го дня 1725 года православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ

и святый антиминсъ выданъ; а потомъ *Иванъ Слѣпый*, рукоположенный также православнымъ епископомъ волосскимъ Хризанфомъ; а потомъ еще *Симеонъ* былъ, рукоположенный православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ Шумлянскимъ, 1718 года 12 августа переведенъ зъ села Воробѣевки. А потомъ попъ уніатъ Аѳанасій Гдышицкій гвалтовно наѣхалъ былъ въ оное село Березняки и вышписаннаго Симеона священника согналъ, а по изшествіи его *Николай Бачинскій* 1766 года отъ православного Гервасія, епископа переяславского, рукоположенъ, который и по нынѣ при оной находится.

8.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Шелепухахъ* церковь святаго архистратига Михаила издревле благочестивая и до православныхъ архіереевъ кіевскихъ принадлежала, ибо оная вновь на томъ же мѣстѣ состроена за благословеніемъ православнаго епископа переяславского Кирилла Шумлянского, такъ при ней и священники всегда были благочестивіи, какъ то: *Федоръ Охота*, рукоположенный тѣмъ же епископомъ переяславскимъ Кирилломъ, а по немъ *Іоаннъ*, еще до сгону рукоположенный преосвященнымъ кіевскимъ, и былъ до 1746 года, а потомъ 1718 года августа 12 дня рукоположенный православнымъ епископомъ переяславскимъ *Симеонъ*, переведенный зъ села Березняковъ. А по немъ попъ уніатъ *Василій Левѣцкій*, понеже не по желанію прихожанъ опредѣленъ, для того народъ всемѣрно старался и получалъ требы христіанские по другимъ церквамъ и монастырямъ; а 1766 года марта 31 дня оный *Василій Левѣцкій* отрекся уніи, просился письменно къ благочестію въ епархію переяславскую и принятъ.

9.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Михайловкѣ* церковь святаго архистратига Христова Михаила издревле

благочестивая, а не уніатская; ибо 1718 года благословеніемъ православнаго епископа переяславского Кирилла на прежнемъ мѣстѣ состроена и до оной церкви священникомъ рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ Кирилломъ *Симеонъ* и святый антиминсъ выданъ. При той же церкви былъ благочестивый священникъ *Иванъ Григорьевъ* до 735 года, о коемъ и дѣло при духовной переяславской консисторіи имѣется. А 1724 года рукоположенъ православнымъ преосвященнымъ греческимъ Епифаніемъ въ городѣ Богуславлѣ Алексѣй Андріевскій и по нынѣ при оной церкви находится; а прошлаго 1766 года къ нему жъ въ помощь посвященъ и зять его *Лукіянъ Максимовичъ* православнымъ Гервасіемъ, епископомъ переяславскимъ.

10.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Таганчѣ* церковь Покрова Пресвятыя Богородицы отъ самаго своего основанія подъ управленіемъ благочестивыхъ архіереевъ была, почему и 1725 года на прежнемъ мѣстѣ, за благословеніемъ православнаго Кирила Шумлянскаго епископа переяславскаго, благочестивымъ протопопою корсунскимъ *Стефаномъ Рудицкимъ* заложена, а по состроеніи, за благословеніемъ тогожъ православнаго епископа переяславского, православнымъ протопопою Романомъ Клинѣцкимъ освящена и святый антиминсъ на мѣсто обветшалого выданъ. И при оной священники были ординованные отъ православныхъ митрополитовъ кіевскихъ, какъ то: *Петръ Васильевичъ* былъ, а по немъ отъ митрополита уніатского опредѣленъ попъ уніатъ *Андрей Игнатовичъ*, который чрезъ всю бытность свою при ономъ приходѣ по чину восточной греко-россійской церкви отправленіе имѣлъ и миро святое отъ православныхъ получалъ. А 1766 года сентября 3 дня, отрекшись уніи, просилъ доношеніемъ о принятіи къ благочестію въ епархію переяславскую, почему и принятъ.

11.

Тоей же протопопіи мошенской въ селѣ *Кумейкахъ* церковь святаго архистратига Христова Михаила издревле благочестивая и до благочестивыхъ преосвященныхъ кіевскихъ, да переяславскихъ надлежала, до которой и священникомъ 1721 года *Тимофей Романовичъ* посвященъ въ поддіакона и діакона марта 24 дня, въ пресвитера 25 дня православнымъ епископомъ переяславскимъ Кирилломъ и святый антиминсъ выданъ. А 1725 года къ той же церкви рукоположился *Иванъ Романовичъ* въ поддіакона и діакона октября 25 дня, въ пресвитера 26 дня преосвященнымъ переяславскимъ же на помощь къ брату своему. А 1727 года, по благословенію православнаго епископа переяславскаго Іоакима, оная древняя церковь на томъ же мѣстѣ вновь состроена и освящена протопопою благочестивымъ мошенскимъ Романомъ Кливѣцкимъ, и по состроеніи ажъ до 1730 года былъ священникомъ *Тимофей*, зять священника епархіи переяславской и полку переяславского жъ мѣстечка Домонтова *Григорія Лейбы*, рукоположенный православнымъ преосвященнымъ кіевскимъ Варлаамомъ. А 1733 года октября 16 дня къ той же церкви рукоположенъ во священника отъ преосвященного православного митрополиты кіевского Рафаила Заборовского *Василій Корниловичъ*, о коемъ и дѣло при духовной консисторіи имѣется, да и самъ онъ понынѣ въ живыхъ при той церкви находится.

Къ сей вѣдомости благочестиваго троецкаго мотренинскаго монастыря игуменъ Мелхиседекъ подписался.

Въ духовномъ правленіи присутствующій священникъ Іоаннъ Войнарскій.

1767 года сентября 10 дня.

О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ СВ. КИРИЛЛА И МЕѲОДІЯ, ПЕРВОУЧИТЕЛЕЙ СЛАВЯНСКИХЪ.

Недавно мы сообщили извѣстіе о празднованіи въ московскомъ университетѣ и въ московской духовной семинаріи памяти св. Кирилла и Меѳодія, первоучителей славянскихъ, по случаю окончанія въ нынѣшнемъ году тысячи лѣтъ отъ изобрѣтенія ими славянской азбуки. Въ газетѣ „*День*,“ изъ которой мы заимствовали это извѣстіе, высказывается при этомъ случаѣ желаніе, чтобы празднованіе памяти первоучителей славянскихъ „установилось по всей Россіи, отъ успенскаго собора въ Москвѣ до сельской церкви въ самомъ глухомъ захолустьѣ.“ Желаніе какъ нельзя болѣе естественное; но оно трудно осуществимо при тѣхъ скудныхъ понятіяхъ, какія мы имѣемъ о святыхъ первоучителяхъ нашихъ и ихъ благотворномъ трудѣ, которымъ мы не перестаемъ пользоваться доселѣ. Память св. Кирилла и Меѳодія принадлежитъ наукѣ, а не жизни: внѣ школы вы не услышите этихъ дорогихъ именъ и нигдѣ не встрѣтитесь съ ними, кромѣ науки. Многимъ поэтому не извѣстны даже имена первыхъ просвѣтителей славянскихъ, инымъ извѣстно неболѣе того, что они изобрѣли письмена славянскія и дали намъ переводъ священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ; но и между этими послѣдними не многіе, можетъ быть, приходили къ вопросу о томъ, при какихъ обстоятельствахъ совершены и это изобрѣтеніе и этотъ переводъ, какъ важенъ былъ трудъ Кирилла и Меѳодія и какое значеніе имѣетъ теперь, какова была вообще жизнь ихъ и т. под. И такъ намъ надо прежде воскресить память

просвѣтителей нашихъ, чтобы праздновать ее съ подобающею любовію и благоговѣніемъ, а эта память равно дорога и для человѣка образованнаго и для неграмотнаго селянина.

Страна, въ которой родились Кириллъ и Меѳодій, называлась Македоніею. Она была подвластна византійскимъ императорамъ и населена преимущественно славянами, двинувшимися сюда во время великаго переселенія народовъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Македоніи славянское населеніе было такъ велико, что одна часть ея, именно сѣверовосточная, называлась Славиніею. Господствующимъ племенемъ были греки; но ихъ господство не было широко и всеобъемлюще, не измѣнило своеобразной жизни покоренныхъ славянъ, не касалось ихъ языка. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи вліяніе покореннаго племени простиралось на самыхъ побѣдителей, которые говорили его языкомъ (*). Въ отношеніи къ военному управленію Македонія раздѣлена была на нѣсколько округовъ, которые управляемы были особыми военачальниками. Однимъ изъ такихъ военачальниковъ (δρουγγάριος) былъ отецъ Кирилла и Меѳодія, по имени Левъ, по происхожденію грекъ. Общую характеристику родителей Кирилла и Меѳодія въ краткихъ словахъ передаетъ паннонское житіе послѣдняго, замѣчая, что онъ происходилъ отъ „рода не худа отъ обоюду (т. е. по отцу и по матери), велмѫ добра и честна, знаема первѣе Богомъ, и царемъ и всею селунскою стр ною.“ Мѣстомъ рожденія и первоначальной жизни Кирилла и Меѳодія была Ѳессалоника или по славянски Солувь, главный городъ Македоніи, въ которомъ отецъ ихъ былъ военачальникомъ. Такимъ образомъ самое мѣсто рожденія дало возможность Кириллу и Меѳодію приготовиться къ просвѣщенію славянъ:—отъ дней рож-

---

(*) Константинопольскій императоръ Михаилъ, отправляя Кирилла и Меѳодія въ Моравію, говорилъ имъ: „**вы бо еста Селунянина, да Селуняне все чисто Словеньскы бесѣдуютъ.**“

денія они ознакомливались съ славянскимъ языкомъ, и этотъ языкъ былъ для нихъ почти столько же роднымъ и близкимъ, какъ и самый греческій языкъ (*).

Меѳодій былъ старше брата своего Кирилла и получилъ домашнее воспитаніе еще при жизни отца, а потомъ имъ же опредѣленъ въ военную службу. Съ малыхъ лѣтъ любили и похваляли его, а на службѣ онъ обнаружилъ такія прекрасныя качества ума и образованія, что „царь," какъ говорится въ житіи Меѳодія, „вѣдѣвъ быстрость его, княженіе дасть ему держати словеньско," т. е. ввѣрилъ ему высшую военно-правительственную власть въ той части Македоніи, которая называлась Славиніею.

Кириллъ (до принятія схимы Константинъ) лишился отца, когда ему не исполнилось еще четырнадцати лѣтъ. Вѣроятно за заслуги отца сирота взятъ былъ (842 г.) къ константинопольскому двору и здѣсь воспитывался вмѣстѣ съ малолѣтнимъ царемъ Михаиломъ. Образованіе было самое блестящее, какое возможно было въ тогдашней Византіи, представительницѣ—просвѣщенія въ Европѣ. Словесныя науки и логику Кириллъ изучалъ подъ руководствомъ знаменитаго своею обширною ученостью Фотія, слушалъ потомъ философію и математику и въ философіи оказалъ такіе успѣхи, что слово философъ подъ перомъ его жизнеописателей употреблялось какъ бы его собственное прозваніе. Какъ бы для довершенія образованія, юный Кириллъ, по окончаніи курса воспитанія сдѣланъ былъ библіотекаремъ, „у патріарха у св. Софіи." Богатыя дарованія, отличное воспитаніе, извѣстность при дворѣ

(*) Эта мысль вполнѣ подтверждается существованіемъ такаго даже мнѣнія о происхожденіи Кирилла и Меѳодія, будто они были природные славяне; самое же это мнѣніе не можетъ быть принято, за неимѣніемъ твердыхъ историческихъ основаній, такъ какъ всѣ древнѣйшія свидѣтельства о происхожденіи Кирилла и Меѳодія признаютъ ихъ природными греками, за исключеніемъ одного краткаго житія Кирилла, въ которомъ онъ называется болгариномъ (Изв. II отдѣл. Акад наукъ Т. VI. выпускъ 5-й).

открывали Кириллу возможность совершить блестящую карьеру; но личный складъ и настроеніе его души, а можетъ быть и самый характеръ тогдашняго образованія увлекли его на другой, неизвѣстный и трудный путь, на которомъ онъ впослѣдствіи своими подвигами стяжалъ себѣ безсмертную славу просвѣтителя славянъ. Кириллъ скоро оставилъ должность библіотекаря и скрылся тайно въ одномъ монастырѣ. Спустя нѣсколько времени его упросили возвратиться въ Константинополь, но уже не къ прежней должности, а для преподаванія философіи. Въ это время въ константинопольской церкви шла ожесточенная борьба изъ—за почитанія св. иконъ. Представителемъ иконоборческой ереси былъ въ это время патріархъ Анній. На одномъ изъ соборовъ, созванныхъ для разсужденія о почитаніи св. иконъ, двадцати-четырехлѣтній Кириллъ безбоязненно выступилъ противъ патріарха какъ защитникъ иконопочитанія и препрѣлъ его, владѣя отлично діалектическимъ искусствомъ. Посрамленный Анній низверженъ былъ правитетьницею Ѳеодорою съ патріаршаго престола. Можетъ быть, это обстоятельство было причиною того, что когда вслѣдъ за тѣмъ, именно въ 851-мъ году, „Агарѣны, нарицаемые Срацины" воздвигли „хулу на едино божество святыя Тройцы," то царь, созвавъ соборъ для изысканія мѣръ къ противодѣйствію исламизму, по совѣту и опредѣленію соборному, отправилъ для преній съ сарацинами молодаго Кирилла, придавъ ему въ помощь Асинкрита и Георгія Паламу, впослѣдствіи архіепископа солунскаго (*). Въ это или около этого

(*) Гдѣ именно жили агаряне или сарацины, къ которымъ отправленъ былъ Константинъ философъ, объ этомъ ничего не говорится въ его житіи. Извѣстно однакожъ, что названіе агаряне и сарацины было у грековъ общимъ для всѣхъ послѣдователей магометова ученія, а его держались и даже распространяли въ то время и булгары, владѣвшіе нѣкоторыми частями Ѳракіи и Македоніи, населенныхъ по преимуществу славянами. Не эти ли ближайшіе сосѣди Византіи воздвигли хулу на едино божество св. Троицы и не къ нимъ ли не отправленъ

времени Меѳодій, братъ Кирилла, бывшій уже много лѣтъ правителемъ славянскаго княженія, соскучившись многообразною суетою міра, оставилъ по своей волѣ княженіе и „пошелъ въ Алимбъ, гдѣ жили святые отцы, тамъ постригся и облекся въ черныя ризы.“ Въ Алимбѣ, иначе Аѳонѣ, было и въ то время множество обителей и большое число отшельниковъ, сіявшихъ строгою подвижническою жизнію (*). Сюда по примѣру брата, отрекшись отъ міра, пришелъ вскорѣ и Кириллъ, на пути ли изъ миссіи къ Агарянамъ, или, вѣрнѣе нѣсколько спустя—изъ Константинополя, куда, конечно, онъ долженъ былъ явиться съ отчетомъ объ успѣхѣ своего посольства. Здѣсь братья—подвижники проводили время въ молитвѣ, строгомъ воздержаніи и чтеніи книгъ. Живя не подалеку отъ родины, они не могли не обращать вниманія на положеніе своихъ соотчичей—славянъ, страдавшихъ, какъ сказано выше, отъ вліянія исламизма. Желаніе помочь ихъ нуждѣ духовной,—предохранить отъ уклоненія въ магометанство тѣхъ изъ нихъ, которые уже

былъ Константинъ философъ? Если такъ, то онъ ратовалъ противъ исламизма и на своей родинѣ, а въ такомъ случаѣ очень вѣроятно, что это именно обстоятельство подало ему первую мысль—изобрѣсти славянскія письмена и переложить на славянскій языкъ книги св. писанія и богослужебныя, чтобы тѣмъ самымъ защитить распространённое уже между ѳракійскими и македонскими славянами христіанство отъ вліянія исламизма.

(*) Ни въ житіи Меѳодія, ни въ житіи Кирилла не говорится, гдѣ именно находился Алимбъ или Олимпъ, на которомъ поселились братья—подвижники. Что здѣсь не разумѣется Олимпъ въ Ѳессаліи, можно заключать изъ того, что на немъ, по свидѣтельству исторіи, не было монастырей. И такъ это была одна изъ горъ находящихся на халцидійскомъ полуостровѣ и составляющихъ продолженіе Олимпа по другую сторону Ѳермейскаго залива. Аѳосомъ или Аѳономъ въ прежнее время назывался собственно одинъ изъ трехъ халцидійскихъ мысовъ, именно восточный, позже и всѣ халцидійскія горы получили названіе аѳонскихъ. Олимпійскими эти горы назывались издавна;—еще въ древней Греціи здѣсь именно построенъ былъ храмъ олимпійскому божеству Аполлону.—Въ X вѣкѣ, слѣд. не много позже Кирилла и Меѳодія, на Аѳонѣ находилось до 180 обителей и до 50,000 иноковъ. Письма Святогорца. Спб. 1858 г. стр. 86—133.

исповѣдывали христіанскую вѣру и расположить къ принятію этой вѣры остававшихся еще въ язычествѣ, долженствовало быть самымъ естественнымъ желаніемъ для братьевъ—отшельниковъ, презрѣвшихъ удовольствія и почести мірскія и искавшихъ высшаго духовнаго подвига, а оно необходимо приводило къ мысли—перевести на славянскій языкъ священныя и церковно-богослужебныя книги. Среда, въ которой жили они теперь, какъ нельзя болѣе благопріятствовала развитію этой мысли: въ аѳонскихъ обителяхъ было много иноковъ славянъ изъ разныхъ сосѣдственныхъ славянскихъ земель, здѣсь слѣд. Кириллъ и Меѳодій не только не могли разнакомиться съ славянскимъ языкомъ, который извѣстенъ имъ былъ съ дѣтства, но въ живой, близкой бесѣдѣ находили постоянную для себя практику, вполнѣ необходимую по крайней мѣрѣ для Кирилла, довольно времени пробывшаго въ средѣ греческой. Здѣсь кромѣ того они могли найти и приготовить для себя сотрудниковъ какъ по переводу священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ, такъ въ особенности по распространенію христіанства между славянами, и ни чего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что извѣстные намъ изъ біографіи Климента ученики и соработники ихъ: Гораздъ, Климентъ, Савва, Наумъ и Ангеларъ, были избраны ими и приготовлены именно въ аѳонской обители. По этому со всею достовѣрностью полагать можно, что мѣстомъ изобрѣтенія славянской письменности была гора Аѳонъ, а временемъ—время пребыванія на ней Кирилла и Меѳодія. Къ этому же заключенію приводитъ положительное свидѣтельство болгарскаго славянина черноризца Храбра (X в.) о времени изобрѣтенія славянской азбуки, которое онъ опредѣляетъ 855-мъ годомъ, такъ какъ изъ всѣхъ свидѣтельствъ о Кириллѣ и Меѳодіи не видно, чтобы они находились гдѣ либо внѣ Аѳона отъ 851 до 858 года, въ которомъ отправились въ козарскую миссію (*).

(*) Изъ всѣхъ разнорѣчащихъ свидѣтельствъ о времени изобрѣтенія славянской аз-

Не смотря на то, что славянскій языкъ, по обстоятельствамъ жизни и службы, болѣе былъ извѣстенъ старшему брату Меѳодію, честь изобрѣтенія славянской азбуки принадлежитъ Кириллу, что и естественно вполнѣ, если принять въ соображеніе многостороннее образованіе, прежній образъ жизни и ученую настроенность послѣдняго. Мы оставляемъ въ сторонѣ прикрасы легендъ и біографовъ Кирилла и Меѳодія, которые такое простое событіе, какъ изобрѣтеніе языка, возводятъ на степень чуда, совершеннаго непосредственно по молитвѣ Кирилла къ Богу. Что Кириллъ, приступая къ этому дѣлу, обращался съ молитвою къ Богу и просилъ Его благословенія и помощи, въ томъ нѣтъ ничего не натуральнаго; но не требовалось, конечно, чуда, чтобы изобрѣсти азбуку,—достаточно было для этого обыкновеннаго, но полнаго и глубокаго, знакомства съ языками греческимъ и славянскимъ, а этимъ Кириллъ обладалъ вполнѣ.

буки несомнѣннымъ должно признать свидѣтельство черноризца Храбра, какъ потому, что оно въ этомъ родѣ самое древнее,—Храбръ писалъ еще въ то время, когда живы были очевидцы первоучителей, славянскихъ,—такъ въ особенности потому, что онъ нарочито и со всею опредѣленностію писалъ объ этомъ дѣлѣ противъ такъ называемыхъ „тріязычниковъ“, тогда какъ другіе говорятъ вскользь и не съ достаточною опредѣленностію. Вотъ самая существенная часть этого свидѣтельства: „аще въпросиши кънигъчиіѫ грьчьскыіѫ глаголіѫ: кто вы есть письмена сътворилъ, или кънигы прѣложилъ, или въ кое времѧ? то рѣдъціи отъ ииxъ вѣдѫть. Аще ли же въпросиши словѣн'скіѫ боукваріѫ, глаголіѫ: кто вы письмена сътворилъ есть и кънигы прѣложилъ? то вьси вѣдѫть и отъвѣщавъше рекѫть: свѧтый Констан'тинъ философъ, нарицаемый Кириллъ, тъ намъ письмена сътвори и кънигы прѣложи и Меѳодие братъ его. И аще въпросиши: въ кое времѧ? то вьси вѣдѫть и рекѫть, ꙗко въ врѣмена Михаила, царꙗ грьчьска, и Бориса, кнѧзꙗ блъгарска, и Растица, князя морска и Коцелꙗ, кънѧзꙗ блатьньска, въ лѣто отъ съданиꙗ вьсего міра ѕ҃-ное т҃ и ѯ҃ и г҃-е“ (въ 6363 отъ С. М.—5508—855 г. отъ Р. Хр.)

Какое же собственно изъ племенъ славянскихъ возбудило первое сочувствіе Кирилла, для кого изъ народовъ славянскихъ предназначалъ онъ великій трудъ свой, къ участію въ которомъ пригласилъ и брата своего Меѳодія? – Ясный и опредѣленный отвѣтъ на это находимъ въ біографіи Климента, ученика св. Меѳодія и преемника его по архіепископской каѳедрѣ. Вотъ что говорится тамъ по этому предмету: „такъ какъ народъ славянскій или булгарскій (τὸ τῶν Σλοβένων εἰ τὸ Βουλγάρων γένος) не разумѣлъ писанія на греческомъ языкѣ, то святые мужи (Константинъ и Меѳодій) видѣли въ этомъ большое препятствіе къ возженію писаній въ булгарской невѣжественной странѣ... Они молили поэтому Утѣшителя – Духа, отъ Него же исходитъ дарованіе языковъ и пособіе слова, о ниспосланіи на нихъ благодати письменъ, соотвѣтствующихъ грубости булгарской рѣчи... Молитва ихъ была услышана: они изобрѣли славянскія письмена и перевели Богомъ дарованныя писанія съ греческаго языка на булгарскій.“ Въ поясненіе этого свидѣтельства мы должны прибавить то только, что здѣсь нельзя разумѣть собственно булгаръ, урало-чудскихъ пришельцевъ, владѣвшихъ славянами въ Македоніи и Ѳракіи, но именно жившихъ здѣсь славянъ, которыхъ языкъ сдѣлался вскорѣ языкомъ побѣдителей. Истинность приведеннаго свидѣтельства не подлежитъ сомнѣнію, и вполнѣ можетъ быть подтверждена сличеніемъ библейскаго и церковнославянскаго языка съ языкомъ булгарскихъ славянъ не только въ древнѣйшихъ памятникахъ послѣдняго, но отчасти въ теперешнемъ даже его состояніи.

Какъ много на первый разъ успѣли сдѣлать святые братья для славянской письменности и какое приложеніе сдѣлано ими изъ составленной уже азбуки и гдѣ именно оно сдѣлано, на это нѣтъ никакихъ указаній въ извѣстіяхъ о жизни

Кирилла и Меѳодія. Послѣдовавшее за изобрѣтеніемъ азбуки событіе даетъ однакожъ основаніе предполагать, что трудъ ихъ, каковъ бы онъ ни былъ въ началѣ, сдѣлался извѣстнымъ къ Константинополѣ. Когда въ 858 г. въ Константинополь прибыло посольство отъ Козаръ съ просьбою къ императору Михаилу (III), что бы онъ далъ имъ какого либо ученаго мужа, который научилъ бы ихъ истинной вѣрѣ, то онъ послалъ на это дѣло Кирилла, а Кириллъ упросилъ брата своего Меѳодія сопутствовать ему—по тому уваженію, *„зане умѣяше языкъ словеньскъ“* (т. е. что Меѳодію также извѣстенъ былъ славянскій языкъ, или что этотъ языкъ онъ зналъ лучше самаго Кирилла), какъ сказано въ одномъ древнемъ прологѣ. Козары были народомъ тюркско татарской семьи и говорили тюркскимъ нарѣчіемъ, но владѣли славянами, прежде ихъ поселившимися къ юговосточной части нынѣшней Россіи, такъ точно, какъ владѣли булгары славянскими племенами въ Македоніи и Ѳракіи: основное населеніе составляли славяне, козары же были только господствующимъ, но гораздо малочисленнѣйшимъ племенемъ. И такъ въ отправленіи Кирилла съ Меѳодіемъ въ козараскую страну была, безъ сомнѣнія, двоякая цѣль: не только преподать христіанское ученіе козарамъ, которые чрезъ пословъ своихъ жаловались на то, что ихъ то іудеи, то сарацины склоняютъ къ своей вѣрѣ, но также просвѣтить свѣтомъ христовой вѣры и славянъ, имъ подвластныхъ. На пути изъ Царь-града въ ставку хозарскаго хана св. братья посѣтили Херсонесъ таврическій. Здѣсь Кириллъ учился еврейскому и самарянскому языкамъ, конечно, для того, чтобы удобнѣе вести пренія съ тѣми изъ Козаръ, которые исповѣдывали іудейскую вѣру. Здѣсь же, какъ говорится въ его житіи, онъ обрѣлъ „человѣка роушькою (т. е. славянскою) бесѣдою глаголюща, и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣчи пріемъ, своей бесѣдѣ прикладае различіе письменъ гласнѧ и съгласнаѧ и къ Богу молитву дрьже, вскорѣ начатъ чисти и ска-

зовати (*) (т. е. говорить и читать тѣмъ славянскимъ нарѣчіемъ, которымъ говорили славяне, подвластные козарамъ и, безъ сомнѣнія, многіе изъ козаръ,-приспособивъ, конечно, къ этому нарѣчію составленную имъ прежде славянскую азбуку)(*). Прибывши къ козарскому хану, Кириллъ имѣлъ здѣсь нѣсколько публичныхъ преній о вѣрѣ съ іудеями и магометанами, и хотя самъ ханъ не обратился въ христіанство, но далъ повелѣніе, „да иже можетъ, крѣстить се волею,“ а жившимъ тамъ грекамъ запретилъ, подъ смертною казнію, принимать іудейство или магометанство. На основаніи ханскаго дозволенія, святыми братьями окрещено было до двухъ сотъ душъ. Кириллъ изложилъ свои *пренія* на бумагѣ, а Меѳодій перевелъ ихъ на славянскій языкъ, можетъ быть съ тою цѣлію, чтобы козарамъ и подвластнымъ имъ славянамъ оставить для памяти на всякій случай тѣ доказательства, которыми можно было опровергать ученіе муллъ и раввиновъ. Предъ отъѣздомъ Кирилла и Меѳодія изъ Козаріи, козарскій каганъ предложилъ имъ отъ себя богатые подарки; но Кириллъ не принялъ даровъ и вмѣсто ихъ попросилъ кагана отпустить на свободу греческихъ плѣнниковъ, которыхъ и дано было Кириллу числомъ до двухъ сотъ. Съ радостію братья пошли въ обратный путь Въ „фильсцѣ езысцѣ,“ котораго мѣсто совершенно неизвѣстно, Кириллъ убѣдилъ жителей срубить и сжечь огромный дубъ, у котораго они приносили жертвы своему божеству, изъ чего видно, что братья—проповѣдники имѣли въ виду не однихъ

(*) Этому расказу въ паннонскомъ житіи Кирилла предшествуетъ извѣстіе, будто Кириллъ въ Херсонѣ нашелъ евангеліе и псалтирь, написанныя „**роушькыми письмены**;“ но этого извѣстія, очевидно, никакъ нельзя принимать въ буквальномъ смыслѣ Можетъ быть въ немъ скрывается дошедшій до жизнеописателя Кириллова извращенный слухъ о томъ, что Кириллъ привезъ съ собою въ Херсонъ какую либо изъ книгъ св. писанія въ переводѣ на славянскій языкъ, совершенномъ предъ тѣмъ имъ самимъ. Иначе—это чистый вымыслъ біографа, жившаго въ позднѣйшее время и при томъ вдали отъ Херсона—въ Моравіи.

козаръ, но и подвластныхъ славянъ, такъ какъ принесеніе жертвъ подъ дубомъ—принадлежность славянской языческой религіи.

Будучи опять въ Херсонѣ, на обратномъ пути изъ ставки козарскаго хана въ Константинополь, Кириллъ въ морѣ, омывающемъ берега Херсона, нашелъ мощи св. Климента, епископа римскаго (сосланнаго сюда въ 94 г. имераторомъ Траяномъ), которыя впослѣдствіи принесъ въ даръ Риму.

По возвращеніи изъ козарской миссіи, Меѳодій избранъ игуменомъ въ обители *Полихронъ*, вѣроятно, той самой, въ которой жилъ онъ вмѣстѣ съ братомъ въ качествѣ простаго инока до отправленія на проповѣдь къ козарамъ. Кириллъ отправился въ Царь-градъ и, представившись царю съ отчетомъ объ успѣхѣ посольства, остался на жительствѣ при церкви св. Апостолъ.

Не долго однакожъ братья-миссіонеры могли отдыхать отъ апостольскихъ трудовъ. Къ тому времени, какъ они возвратились изъ козарской миссіи, окончилась война константинопольскаго императора Михаила III съ булгарскимъ княземъ Борисомъ—изъ—за обладанія страною *Загоріемъ* во Ѳракіи, длившаяся съ 856—858 г. Заключенъ былъ миръ; „болгары, какъ говоритъ нашъ лѣтописецъ, препод. Несторъ, креститися просиша и покоритися грекомъ" (*). Если бы это извѣстіе и не имѣло полной достовѣрности, во всякомъ разѣ Кириллу и Меѳодію представлялась теперь возможность довершить начатое уже ими дѣло просвѣщенія булгарскихъ славянъ и самыхъ даже булгаръ, которые въ эту пору почти не отличались по языку отъ своихъ побѣжденныхъ. Очень вѣроятно, что въ это время

(*) Полн. собр. рус. лѣт. Т. 1 стр. 8.

введена была ими литургія на славянскомъ языкѣ между булгарскими славянами христіанскаго исповѣданія, а въ 860 или 86 году крещенъ и самъ болгарскій князь Борисъ. Это последнее дѣло принадлежитъ Меѳодію, какъ свидѣтельствуетъ о томъ жизнеописатель Климента въ слѣдующихъ словахъ: „булгарскаго князя Бориса, бывшаго подъ рукою греческаго царя Михаила еще прежде имѣлъ своимъ духовнымъ чадомъ, а теперь (т. е. послѣ изобрѣтенія славянской азбуки и перевода св. писанія) всецѣло плѣнилъ его, одаривши благодатію ученія; ибо Борисъ былъ съ умомъ свѣтлымъ и воспріимчивъ къ добру; при немъ булгарскій народъ началъ сподобляться благодати крещенія и христіанскаго свѣта, когда св. мужи, Кириллъ и Меѳодій, видя множество вѣрующихъ, изобрѣли, какъ мы сказали, письмена и совершили переводъ писаній на булгарскій языкъ, чтобы новорожденныя чада имѣли достойную божественную пищу.“ Перемѣна вѣры княземъ была причиною открытаго противъ него возстанія булгарскихъ бояръ, исповѣдывавшихъ магометанство. Борисъ казнилъ главныхъ зачинщиковъ возстанія; бояре покорились и приняли крещеніе (*) Нѣсколько лѣтъ спустя (869 г.) послѣдовало крещеніе и всей Болгаріи.

Не успѣли Кириллъ и Меѳодій окончить начатаго дѣла крещенія булгарскаго народа, какъ новое поприще открылось для ихъ апостольской дѣятельности. Въ исходѣ 862 г. моравскіе князья Ростиславъ, Святополкъ и Котелъ прислали въ Константинополь къ императору Михаилу III посольство съ просьбою дать имъ „истиннаго учителя, который научилъ бы ихъ читать и совершенному закону“ (**). Царь созвалъ со-

(*) Славянск. древн. Т. II, стр. 298.

(**) Болѣе, нежели вѣроятно, что это посольство вызвано было слухомъ о распространеніи въ Болгаріи славянской грамоты и славянскаго богослуженія, который

боръ, на который вызваны были Кириллъ и Меѳодій, и имъ поручилъ итти съ проповѣдію въ Моравію, обѣщая дары многи. Кириллъ и Меѳодій, не смѣя противиться призванію Божію и царскому, отправились на многотрудный подвигъ, завершившій ихъ апостольское служеніе. Съ великою ревностію принялись они въ Моравіи за просвѣщеніе князей и народа свѣтомъ православнаго ученія Христова,—учили дѣтей славянской грамотѣ, вводили и устрояли богослуженіе на славянскомъ языкѣ и искореняли различныя языческія суевѣрія, найденныя ими въ тамошнемъ народѣ. Съ радостію слышали славяне величія Божія на своемъ родномъ языкѣ. Единство владѣній мораво паннонскихъ князей давало возможность братьямъ—проповѣдникамъ безпрепятственно переходить изъ одной области въ другую и всюду, даже между язычниками, распространять свѣтъ истинной вѣры Христовой. Четыре съ половиною года потрудились они такимъ образомъ для просвѣщенія мораво-паннонскихъ славянъ. Князья помогали имъ въ ихъ апостольскихъ трудахъ: Святополкъ воевалъ съ язычниками, Котелъ доселѣ самъ язычникъ, по принятіи христіанства, самъ сталъ учиться славянскимъ письменамъ и собралъ для Кирилла 50 учениковъ. Но тутъ же на первыхъ порахъ Кириллъ и Меѳодій должны были выдержать сильную оппозицію со стороны римскихъ адептовъ—нѣмецкихъ епископовъ и священниковъ. Жаркіе ревнители папскихъ интересовъ нѣмцы съ ожесточеніемъ нападали на славянскихъ просвѣтителей и поносным образомъ порицали вводимое ими богослуженіе восточной церкви на славянскомъ языкѣ. Нападки и жалобы нѣмцевъ достигли Рима, а тамъ въ ту пору на папскомъ престолѣ возсѣдалъ властолюбивый и неуступчивый Николай. Это происходило кромѣ того во время ожесточеннаго спора между Николаемъ и Фотіемъ, или церковію восточною и западною, въ которомъ главнымъ камнемъ преткновенія было ученіе объ исхожденіи св. Духа. Кириллъ и Меѳодій, какъ само собою разумѣется, держались въ этомъ

случаѣ ученія восточной церкви и этого одного достаточно было для того, чтобы возбудить противъ нихъ нѣмцевъ и самаго папу; въ самомъ Римѣ явились порицатели славянской службы. Николай былъ возбужденъ, а обстоятельства благопріятствовали его властолюбивымъ притязаніямъ: Фотій былъ низложенъ, а Ростиславъ, моравскій князь, въ войнѣ съ нѣмцами потерпѣлъ сильное пораженіе. Находя во всемъ этомъ для себя опору и считая Моравію издавна достояніемъ Рима, Николай потребовалъ Кирилла и Меѳодія къ себѣ. Положеніе дѣлъ было таково, что Кириллъ и Меѳодій не смѣли противиться папѣ и отправились въ Римъ (867 г.). Здѣсь, а также въ Венеціи во время пути, они выдержали сильный споръ съ представителями Рима о славянской службѣ. Дѣло нѣсколько затянулось; тѣмъ временемъ умеръ Николай, а преемникъ его Адріанъ, по природѣ болѣе миролюбивый, успокоенный со стороны Царьграда и притомъ получившии отъ Кирилла и Меѳодія въ даръ мощи св. Климента, склонился на ихъ сторону и особымъ посланіемъ призналъ славянскую службу.

Кириллу не суждено было торжествовать побѣду надъ врагами на мѣстѣ проповѣди и продолжить дѣло рукъ своихъ: онъ умеръ въ Римѣ 42-хъ лѣтъ отъ рожденія, принявъ предъ кончиной схиму. Послѣдвія слова его были обращены къ брату, котораго онъ умолялъ возвратиться къ славянамъ. Меѳодій воротился, но не на радость: въ Моравіи закипѣло междоусобіе, возбужденное озлобленными нѣмцами. Меѳодій перешелъ въ Паннонію и тамъ, по просьбѣ Котела, посвященъ папою въ санъ архіепископа паннонскаго. Такое возвышеніе Меѳодія воздвигло противъ него новую бурю со стороны нѣмецкаго духовенства, которое разными клеветами и интригами предъ германскимъ императоромъ и моравскимъ княземъ Святополкомъ, премникомъ Ростислава, успѣло такъ, что Меѳодій сосланъ былъ въ ссылку. Чрезъ два съ половиною года (874 г.) невинность его восторжествовала, гонителямъ его нѣмецкимъ

епископамъ воспрещено богослуженіе, самъ же онъ возвращенъ на прежнее свое мѣсто. Торжество Меѳодія было вмѣстѣ торжествомъ восточнаго православія надъ папизмомъ, славянскаго элемента надъ нѣмецкимъ. Моравяне прогнали отъ себя нѣмецкихъ епископовъ, и Меѳодій, по просьбѣ ихъ, назначенъ отъ папы архіепископомъ моравскимъ. Теперь паства его простиралась на обширное пространство, на которомъ нынѣ до двадцати бискуповъ, и потребовала отъ него усиленныхъ трудовъ; но и ревность Меѳодія была велика Быстро распространялось божественное ученіе, быстро исчезали язычество и суевѣрія, успѣхамъ вѣры послѣдовали успѣхи государственной жизни и благоустройство гражданское. Въ мирѣ и тишинѣ приводилъ Меѳодій къ совершенству свою паству около четырехъ лѣтъ; но вотъ новые противъ него ковы. Посрамленные имъ враги огласили его предъ папою еретикомъ и противникомъ папскаго престола. Элементъ славянскій, здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, видимо тяготѣвшій къ Византіи, недавалъ покою ни нѣмцамъ, ни папѣ, угрожая послѣднему совершеннымъ отторженіемъ Моравіи отъ зависимости папскаго престола. Меѳодій потребованъ въ Римъ, славянская служба воспрещена—тѣмъ самымъ папою (Іоанномъ VIII), который такъ недавно покровительствовалъ и ее и самаго Меѳодія. Но торжество враговъ было непродолжительно. Въ 880 г. Меѳодій предъ лицемъ собора римскаго исповѣдалъ свою вѣру: ереси на немъ не оказалось никакой, въ ученіи объ исхожденіи св. Духа отъ одного Отца папа вполнѣ былъ согласенъ съ Меѳодіемъ, въ прочемъ онъ также оказался невиннымъ, потому и отпущенъ былъ съ совершеннымъ полномочіемъ надъ всею моравскою церковію. Отселѣ Меѳодій безвозбранно управлялъ своею паствою до самой кончины своей, послѣдовавшей въ 885 году, хотя и во все это время нѣмцы не переставали тревожить его, то распуская молву о недовольствѣ будто бы на него константинопольскаго императора и патріарха, то

вооружая противъ него князя Святополка, который въ слѣдствіе ихъ внушеній, дѣйствительно питалъ къ нему нерасположеніе, тѣмъ болѣе, что Меѳодій не потворствовалъ его слабостямъ, какъ это дѣлали нѣмцы.

Такова въ общихъ чертахъ жизнь и апостольская дѣятельность св. братьевъ Кирилла и Меѳодія! Ихъ великимъ и дивнымъ трудамъ обязана обширная нива сѣменами чистаго православія. Македонія, Болгарія, Моравія, Паннонія, Хорвація, Далмація, часть Польши и отчасти южная часть нашего отечества изъ устъ Кирилла и Меѳодія, или ихъ ближайшихъ учениковъ услышали святую православную каѳолическую и апостольскую вѣру и притомъ на родномъ славянскомъ языкѣ. Всѣ каноническія книги Ветхаго и Новаго Завѣта, числомъ 60, переведены были на славянскій языкъ Кирилломъ и особенно Меѳодіемъ, при помощи ихъ учениковъ. Переведены также и всѣ нужныя для богослуженія книги, какъ-то: избранныя чтенія Новаго Завѣта, Паремейникъ, Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, чины таинствъ съ чиномъ погребенія и Октоихъ Дамаскина, конечно не въ той полнотѣ, въ какой явились нѣкоторыя изъ этихъ книгъ въ греческой церкви послѣ ихъ смерти и въ какой мы ихъ теперь имѣемъ. Трудъ громадный и въ высшей степени благодѣтельный по своимъ послѣдствіямъ! Счастливая будущность рисовалась для всего славянскаго міра, нашедшаго надежную опору и руководство для своего духовнаго возрожденія въ проповѣдникахъ восточной церкви. Большая часть славянскихъ племенъ, на первыхъ порахъ своей политической и духовной жизни, связаны были не одними узами племеннаго родства, но единствомъ вѣры, богослуженія, языка и могущаго возникнуть отсюда образованія. Отселѣ славянской народности, богатой здоровыми и могучими силами, предстояли естественный, самобытный ростъ и совершенная независимость и безопасность отъ чуждаго ей элемента латино-германскаго. Но завистливые къ пріобрѣтеніямъ восточной

церкви папы и коварные въ своихъ политическихъ стремленіяхъ нѣмцы погубили большую часть святаго достоянія просвѣтителей славянскихъ. Изъ просвѣщенныхъ ими земель одна только Болгарія устояла противъ козней и насилія враговъ, сохранила и передала намъ дѣло рукъ св. братьевъ солунскихъ. Всѣ прочія страны въ скоромъ времени одна въ слѣдъ за другою подпали игу римскому; славянская служба, славянскій даже алфавитъ замѣнены латинскими. Ученики Меѳодія тотъ часъ послѣ смерти его были изгнаны нѣмцами изъ Моравіи и перешли въ Болгарію, гдѣ довершили дѣло своего учителя. Съ усиленіемъ папской власти, съ увеличеніемъ политическаго могущества сосѣднихъ германскихъ народовъ, славянская стихія, живя чуждою для нея жизнію, начала ослабѣвать, и міръ славянскій сталъ тяготѣть къ латино-германскому центру. Внезапное возрожденіе славянской письменности и самосознанія во второй четверти нынѣшняго столѣтія всполошило Римъ и германо-романскія правительства. Римская пропаганда, подкрѣпляемая политическимъ нѣмецкимъ вліяніемъ, стала снова напрягать всѣ свои условія, чтобы разорвать зараждающееся объединеніе славянскихъ племенъ, подавить въ самомъ началѣ возраждающуюся славянскую жизнь и, если невозможно всѣхъ славянъ поработить римскому престолу, то покрайней мѣрѣ славянъ западныхъ удержать въ подчиненіи латинской церкви и подъ гнетомъ западной цивилизаціи. Западные ученые нашего времени своими послѣдними выводами и разысканіями о жизни и трудахъ Кирилла и Меѳодія даютъ сильную историческую поддержку притязаніямъ римско нѣмецкой пропаганды. Знаменитый своими учеными трудами Шафарикъ, столь много содѣйствовавшій возрожденію славянской письменности, измѣнилъ свой первоначальный взглядъ на дѣло Кирилла и Меѳодія. Онъ, а за нимъ и нѣмецкіе ученые доказываютъ теперь, что такъ называемая *Кириллица* или *Буквица*, наша и первоначально обще славянская азбука, изобрѣтена не

не Кирилломъ и есть позднѣйшая выдумка восточнаго православія, что Кириллъ и Меѳодій проповѣдывали однимъ моравскимъ и паннонскимъ славянамъ, что собственно ихъ изобрѣтеніе такъ называемая *Глаголица* (*), которая, замѣтимъ отъ себя, хотя никогда не была въ сколько нибудь значительномъ употребленіи у славянъ даже западныхъ, но тѣмъ не менѣе съ XIII вѣка состояла подъ особымъ покровительствомъ римскаго двора, и что по этому славянская письменность не только не препятствуетъ сближенію славянской жизни съ латинскою стихіею, а напротивъ еще болѣе способствуетъ этому. Въ слѣдующемъ 1863-мъ году западные славяне хотятъ даже праздновать тысячелѣтнюю годовщину глаголитской письменности, конечно, отдѣльно отъ православнаго славянскаго міра, т. е. Россіи, Болгаріи и Сербіи. Такимъ образомъ въ то время, когда мы, слѣдуя не только указаніямъ исторіи, но и живому народному и церковному преданію, собрались праздновать ты-

(*) И наши и западно-славянскіе ученые расходятся въ мнѣніяхъ о времени происхожденія Кириллицы и Глаголицы и ихъ изобрѣтателяхъ: одни напр. Глаголицу считаютъ древнѣе и приписываютъ ее Кириллу, а Кириллицу считаютъ изобрѣтеніемъ Климента болгарскаго, ученика Меѳодіева; другіе—на оборотъ, еще иные считаютъ Глаголицу гораздо древнѣе временъ Кирилла. Излагать этотъ длинный и довольно запутанный споръ и дѣлать изъ него выводъ было бы и безполезно и утомительно для нашихъ читателей: въ отношеніи къ современнымъ латино-германскимъ притязаніямъ важно не то, какая изъ азбукъ древнѣе Кириллица или Глаголица, и кѣмъ каждая изъ нихъ изобрѣтена, но то что Кириллъ, изобрѣтши славянскую азбуку, переложилъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ на славянскій языкъ книги священнаго писанія и церковно-богослужебныя и при посредствѣ этого перевода они распространяли христіанство восточнаго исповѣданія сперва у юговосточныхъ, а потомъ у западныхъ славянъ, и что дошедшій до насъ переводъ св. книгъ принадлежитъ именно Кириллу и Меѳодію, а это фактъ не подлежащій сомнѣнію. Существеннаго различія между Глаголицею и Кириллицею нѣтъ ни въ системѣ выраженія звуковъ, ни въ наименованіи, порядкѣ и числѣ буквъ: разница въ очертаніи буквъ, оригинальномъ и чрезъ чуръ вычурномъ въ Глаголицѣ; одна лишняя въ ней буква и именно смягченное д и употребленіе всѣхъ буквъ для выраженія цифръ—мелочи, не стоющія вниманія.

сячелѣтній юбилей великаго и безцѣннаго труда нашихъ просвѣтителей, Западъ хочетъ отнять у насъ нашихъ первоучителей, хочетъ доказать намъ, что они не для насъ подвизались и что мы не пользуемся ихъ трудомъ

Въ виду такихъ притязаній Запада, незаконность которыхъ у насъ ясно изобличена (*), тѣмъ дороже должна быть для насъ священная память нашихъ апостоловъ, которые своимъ счастливымъ изобрѣтеніемъ и истинно апостольскими трудами дали намъ возможность слышать первые глаголы живота вѣчнаго на родномъ намъ языкѣ и защитили насъ на тысячу лѣтъ отъ лжеумствованій Рима. Не думаемъ, чтобы память св. Кирилла и Меѳодія и высокое значеніе ихъ труда дороги и понятны были однимъ только ученымъ; едвали не болѣе онѣ могутъ быть дороги для нашего простаго народа, который болѣе всѣхъ насъ благоговѣетъ предъ славянскимъ языкомъ и богодухновенными писаніями, на немъ начертанными, и который остается и теперь вѣрнымъ своей давней и глубокой привязанности, не смотря на всѣ усилія нѣкоторыхъ пустоголовыхъ педагоговъ, старающихся разъ на всегда раззнакомить его съ славянскою письменностію (**). На приходскихъ пастыряхъ нашихъ лежитъ непремѣнный и священный долгъ познакомить народъ съ изобрѣтателями славянской письменности, которыхъ, безъ сомнѣнія, доселѣ онъ не зналъ, съ ихъ трудами по части перевода священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ на славянскій языкъ и съ ихъ апостольскою дѣятельностію, разъяснить ему значеніе для насъ труда св. братьевъ и тѣмъ расположить его къ постоянному ежегодному празднованію ихъ священной памяти. Говоря это, мы

(*) См. письма Гильфердинга о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ газетѣ „День" №№ 25, 28 и 29.

(**) Говоря это, мы отнюдь не противъ русской грамоты, но противъ тѣхъ, которые славянскую грамоту считаютъ совершенно не нужною для народа.

имѣемъ въ виду не одну дань благоговѣйнаго уваженія къ памяти первоучителей славянскихъ, но и болѣе практическую цѣль. Востановленіе памяти св. Кирилла и Меѳодія въ сознаніи народа можетъ упрочить его привязанность къ славянскому языку, отъ котораго хочетъ отъучить его мода нашего времени, и укрѣпить его любовь къ церковности и духовно-нравственному образованію, которымъ также угрожаютъ неразумныя претензіи нашихъ модныхъ цивилизаторовъ, желающихъ воспитывать народъ скандалезными зрѣлищами и любовными разсказами. По разнымъ далекимъ и близкимъ причинамъ случилось такъ, что народъ нашъ ровно почти чрезъ тысячу лѣтъ отъ изобрѣтенія славянской грамоты начинаетъ знакомиться съ нею, въ надеждѣ вкусить отъ нея плодовъ благихъ: пусть же народъ знаетъ виновниковъ этой грамоты, которая можетъ прояснить его умныя очи и способствовать его духовному и вещественному преуспѣянію. Около тысячи лѣтъ слышимъ мы богослуженіе на славянскомъ языкѣ: пусть же хотя теперь масса народа узнаетъ, кто виною того, что мы съ самыхъ давнихъ поръ, не въ примѣръ католикамъ, среди и близъ насъ жившимъ и живущимъ, имѣли и имѣемъ рѣдкое счастіе слышать божественныя христіанскія истины на величественномъ и понятномъ намъ языкѣ.

Намъ кажется, что день памяти св. первоучителей славянскихъ могъ бы быть самымъ лучшимъ годичнымъ праздничнымъ днемъ для нашихъ сельскихъ школъ. Во всѣхъ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, высшихъ и среднихъ, есть обычай, неизвѣстно, кѣмъ и когда заведенный,—праздновать съ особою торжественностію дни памяти перваго христіанскаго богослова, святаго апостола и евангелиста Іоанна,—8-го мая и 28-го сентября, и эти дни празднуются доселѣ, какъ чисто училищные праздники, на всѣхъ концахъ Россіи, гдѣ только есть академія и семинарія. Тамъ, гдѣ есть домовыя училищныя церкви, онѣ всегда посвящены имени св. Іоанна Бого-

слова; возлюбленный ученикъ Христовъ, возвѣстившій міру тайны богословія христіанскаго, считается по этому какъ бы патрономъ нашихъ академій и семинарій. Свѣтскія и военно-учебныя заведенія имѣютъ также своихъ покровителей и молитвенниковъ,—тѣхъ святыхъ, во имя которыхъ, освящены ихъ домовыя училищныя церкви. Отъ чего же сельскимъ школамъ не имѣть своихъ праздничныхъ торжествъ, своихъ святыхъ покровителей и молитвенниковъ? Св. братья Кириллъ и Меѳодій были именно народными учителями. Пусть же и у насъ они будутъ покровителями народнаго образованія, молитвенниками и споспѣшниками нашего народа въ этомъ великомъ дѣлѣ Быть можетъ, ихъ святыми молитвами мы дождемся нѣкогда того блаженнаго и вожделѣннаго времени, когда у насъ то только образованіе будетъ считаться истиннымъ, которое можно было бы, по всей справедливости, назвать православно народнымъ.

Ѳ. Лебединцевъ.

ИЗВѢСТІЕ ИЗЪ М. БѢЛОЙ ЦЕРКВИ.

Весьма пріятныя извѣстія получаюся изъ м. Бѣлой церкви о народныхъ церковно приходскихъ школахъ. Тамъ нынѣ ихъ четыре: 1) преображенская, 2) александрійская, 3) ротецкая и 4) зарѣчанская. Число учениковъ и ученицъ простирае ся далѣе 160. О успѣхахъ учащихся свидѣтельствуетъ двукратная раздача наградныхъ книгъ дѣтямъ, н иболѣе успѣвшимъ. Благочинный Іоаннъ Ромаскевичь, въ репортѣ консисторіи, показываетъ, что изъ числа пожертвованныхъ для учи ищъ бѣло-церковскихъ протоіереемъ П. Л. 250 экз Евангелія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ онъ О. Ромаскевичь прошлаго года 29 генв. роз алъ въ награду за успѣхи 101 экз. сей книги, а 20 мая, въ н стоящемъ году, 65 экз.

Освященіе церкви.

Рапортомъ, присланнымъ въ консисторію отъ 30 іюля, благочинный 3-й части радомысльск го уѣзда священникъ Петръ Сенаторскій донесъ, что сегоже іюля 29 дня Высокопреосвященный Арсеній, митрополитъ кіевскій, обозрѣвающій нынѣ епархію, освятилъ въ казенномъ селѣ Ситнякахъ церковь, которая устроена частію на счетъ позаимствованій казны, а частію на пожертвованія помѣщика с. Юровки г. коллежскаго ассесора Стефана Троф. Еремѣева (такъ какъ Юровка относится къ тому же приходу с. Ситняковъ).

Страницы

Страницы

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Страницы

Печатать дозволяется Кіевъ, 12-го августа 1862 г. Цензоръ И. Щеголевъ.
Въ типографіи И. и А. Давиденко.